

Проблемы российской «нефтянки» через призму бензоколонки¹

В.А. КРЮКОВ, чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. E-mail: kryukov@ieie.nsc.ru

А.Н. ТОКАРЕВ, доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,

В.В. ШМАТ, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

Надежное обеспечение потребителей нефтепродуктами по приемлемым ценам традиционно является одной из наиболее обсуждаемых проблем российской экономики, в том числе потому, что напрямую затрагивает интересы большого количества автолюбителей, а косвенно (через систему межотраслевых связей) – практически всего населения страны. Интерес к этой теме особенно возрастает в периоды дефицита нефтепродуктов и/или резкого роста цен на них. Но «топливный» вопрос – это лишь наиболее отчетливо видимая часть тех проблем, которые накопились в российском нефтегазовом секторе и в целом в отечественной экономике. В статье обозначен спектр отраслевых проблем, без решения которых кризисы в сфере топливообеспечения будут продолжаться с незавидной периодичностью и впредь, их решение будет усугубляться необходимостью все больших усилий и затрат.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор; нефть; цены на нефтепродукты; налоги; издержки; бензин; нефтяные компании; государственное регулирование; биржа

Вопросов много, ответов пока меньше

Вопрос о ценах на нефтепродукты (прежде всего, на бензин и дизельное топливо) – один из самых животрепещущих. От них зависят не только суммы, уплаченные населением за литры, залитые в бензобаки автомобилей, но и цены на полках магазинов, стоимость метров жилья, тарифы на транспорте и многое другое.

Под знаком острых дискуссий на тему, каким должен быть справедливый уровень цен на топливо? прошел 2018 г.

Не менее актуальны и привычны для россиян вопросы: Кто виноват? Почему не получается?

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения работ по плану НИР ИЭОПП СО РАН по проекту XI.174.1.2. «Принципиальные подходы к формированию взаимосвязей основных участников процессов освоения минерально-сырьевых ресурсов Азиатской части России ...».

- Стихийные силы рынка, которые действуют «не в ту сторону»?
- Жадность нефтяных компаний и торговцев нефтепродуктами?
- Чрезмерные аппетиты потребителей и непонимание ими экономики отрасли?
- Недальновидность правительства и его неспособность воздействовать на ситуацию?

Если говорить о внешней стороне дела, имеет место сочетание (причем довольно причудливое) всех названных причин [Шмат, 2014].

По вопросу же о справедливой цене на нефтепродукты нет (и, вероятно, не может быть) единства: у потребителей одна точка зрения (причем в фокусе их внимания цены конечного потребления), у производителей – другая, у трейдеров – третья. Правительство пытается сгладить острые углы в конфликтах между заинтересованными сторонами и одновременно соблудности «государственные интересы». Пока создать устойчивую бесконфликтную ситуацию не удастся.

От кризиса к кризису, или бег по кругу

Наибольшее внимание проблемы надежного обеспечения топливом привлекают к себе в периоды резкого роста цен на нефтепродукты, обгоняющего динамику потребительских цен. Один из недавних примеров можно было наблюдать осенью 2018 г. Тогда из-за резкого скачка цен в октябре общий индекс цен производителей промышленных товаров за январь – ноябрь 2018 г. составил 111,9, а индекс цен производителей бензина – 118,2, дизельного топлива – 128,5. При этом общий индекс потребительских цен на товары и услуги был зафиксирован на отметке 102,7, а для бензина – 109,6 и дизельного топлива – 113,6 (табл. 1). Такие существенные различия в динамике цен на нефтепродукты и другие товары не могут не вызывать тревогу у потребителей и требуют соответствующей реакции регулятора.

Следует отметить, что в существующих условиях (высокая степень монополизации, необходимость быстрого реагирования на ситуацию на рынках) реакция правительства на вызовы надежного обеспечения нефтепродуктами российских потребителей вполне ожидаема. Ему гораздо проще договориться с относительно

узким кругом интегрированных нефтяных компаний – поставщиков топлива (в заметной части которых государство является еще и акционером), чем кропотливо создавать сложную систему регулирования.

Таблица 1. Динамика потребительских цен и цен производителей на автомобильный бензин и дизельное топливо в январе-ноябре 2018 г.

Показатель	Ноябрь 2018 г.			Январь-ноябрь 2018 г. к январю-ноябрю 2017 г.
	к октябрю 2018 г.	к декабрю 2017 г.	к ноябрю 2017 г.	
Индекс потребительских цен				
- на бензин автомобильный	100,2	109,5	111,0	109,6
- марки АИ-92	100,2	109,7	111,2	109,9
- марки АИ-95	100,2	109,7	111,2	109,4
- марки АИ-98	100,4	108,2	109,7	108,3
- на дизельное топливо	103,1	114,6	117,2	113,6
Индекс цен производителей				
- на бензин автомобильный	99,3	131,4	131,3	118,2
- марки от АИ-81 до АИ-92	100,8	131,3	133,2	118,8
- марки от АИ-93 до АИ-95	98,3	132,6	130,2	117,7
- марки от АИ-96 до АИ-98	98,0	128,8	129,7	117,8
- на дизельное топливо	103,3	135,2	136,8	128,5
Индекс потребительских цен на товары и услуги	100,5	103,4	103,8	102,7
Индекс цен производителей промышленных товаров	100,7	115,5	116,8	111,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d01/252.htm.

Так, после упомянутого скачка цен и под угрозой введения запретительных экспортных пошлин на нефть и продукты ее переработки нефтяные компании на совещании 31 октября 2018 г. договорились с правительством о мерах по стабилизации топливного рынка. Нефтяники обязались заморозить оптовые цены на бензин и дизельное топливо с 1 ноября по 31 декабря на уровне июня 2018 г., а с января по 31 марта 2019 г. удерживать их рост на уровне прогнозируемой инфляции. Кроме того, они обещали на 3% увеличить производство и поставки на внутренний рынок светлых нефтепродуктов. Соответствующее соглашение с Минэнерго и ФАС подписали практически все крупнейшие поставщики топлива – «Роснефть», «Газпром», «Сургутнефтегаз»,

«Русснефть», «Газпром нефть», «Новый поток», «Нефтегазхолдинг», «ЛУКОЙЛ», «ТАИФ-НК» и «Татнефть»².

К документу прилагается прейскурант со средним уровнем оптовых цен на нефтепродукты для каждого федерального округа и каждого региона, на основании которого устанавливаются предельные цены. Средняя цена Аи-92 по России до января 2019 г. не должна превысить 53 501 руб./т, Аи-95 – 56 649 руб./т, дизельного топлива – 51 201 руб./т. Это означает, что 1 л топлива должен стоить на оптовом рынке не дороже 39,86; 42,77 и 43,11 руб., соответственно³.

Но такие «пожарные меры» имеют мало общего с решением фундаментальных проблем ключевой отрасли российской экономики на средне- и долгосрочную перспективу, и более того, загоняют их в тупик, создавая некую видимость решения вопросов. В значительной степени сложившийся в российской практике подход к разрешению подобных ситуаций, с одной стороны, является следствием монополизма на топливном рынке, с другой – способствует его сохранению и укреплению. Но он никоим образом не затрагивает глубинных причин, порождающих эти кризисные ситуации и включающих целый комплекс проблем по всей производственной цепочке создания добавленной стоимости в нефтяном секторе: от проведения геологоразведки, добычи и транспортировки углеводородного сырья до нефтепереработки и реализации продукции конечным потребителям. И чем проблема дальше от «бензоколонки», тем она менее «на слуху». Но одновременно тем она и сложнее, и более «запущена», и тем острее требует незамедлительного системного и комплексного решения. Без этого решение лежащих на поверхности и отчетливо видимых топливных вопросов будет становиться все более затруднительным.

Нефтепродукты одни и те же – экономики разные

В конечной цене на нефтепродукты неизбежно присутствует налоговая составляющая, которая не может не влиять на ее

---

² ФАС предупредила ряд независимых АЗС о необходимости снизить цены на топливо. URL: <https://fas.gov.ru/publications/16949> (дата обращения: 18.02.2019).

³ «ЛУКОЙЛ» подписал соглашение с правительством о фиксации цен на бензин. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/11/12/786146-lukoil> (дата обращения: 18.02.2019).

уровень. Существующая в настоящее время российская система налогообложения в нефтегазовом секторе представляет собой эклектичное сочетание элементов и свойств американской, европейской и персидской систем. Каждая из них формировалась в специфических условиях и ориентирована на решение определенных задач. Американская – стимулирующая, ориентированная на конкуренцию. Европейская – фискальная, природоохранная, социальная. Персидская – рентная.

Россия через налогообложение отрасли пытается одновременно и получить ренту, и стимулировать использование высококачественных топлив, и удержать цены на среднем уровне.

Но проблемы российской налоговой системы связаны даже не столько с ее эклектичностью и внутренней противоречивостью, сколько с отсутствием в обществе консенсуса, осознанного согласия по поводу налогов. Без такого согласия система не может толком работать и вынуждена без конца реформироваться, подавая противоречивые сигналы производителям и потребителям. Общество реагирует на это уклонением от уплаты налогов, стремлением сэкономить при покупке топлива. Отсюда – рынок суррогата, масштабы которого оцениваются чуть ли не в 20–30% от общего объема потребления бензина в стране.

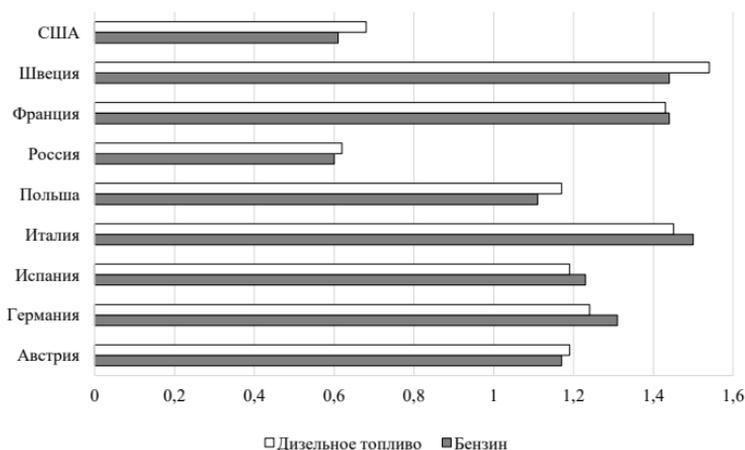
Роль нефти и нефтепродуктов в экономике той или иной страны (доля сектора в налогах, занятости и проч.) во многом зависит от позиции государства в экономических процессах. Для США, например, в большей степени характерно косвенное влияние государства на экономику (через инструменты фискальной политики), механизмы прямого воздействия тоже используются, но гораздо реже. Но и значимость налогов, получаемых от реализации нефтепродуктов, в США значительно меньше, чем в России. Относительно низкие цены на сырье и топливо поддерживают конкурентоспособность американских товаров и услуг, способствуют большей мобильности населения [Ederington и др., 2018a].

В то же время благодаря стимулирующему подходу и несмотря на весьма скромную роль собственно добычи углеводородов в экономике США, «сланцевая революция» стала одним из катализаторов роста экономики страны.

Изменение внутренней географии добычи привело к росту перевозок железнодорожным и автотранспортом, развитию

нефтегазохимии, расширению роли сжиженного природного газа, вызвало экспорт углеводородов (за счет «вытеснения» с внутреннего рынка ресурсов, чаще добываемых на традиционных объектах) [Шафраник, Крюков, 2016]. Подобное взаимодействие нефтегазового сектора и остальной экономики страны – результат длительной эволюции американской экономики в рамках модели свободной конкуренции.

Страны Европы – совсем иное дело. Относительно небольшие объемы добычи собственной нефти (крупнейшие европейские производители нефти – Норвегия и Великобритания – в мировом рейтинге по состоянию на 2017 г. занимали 15-е и 21-е место, соответственно), высокая социальная роль государства, острая конкуренция на внешних рынках традиционных товаров и услуг – все это привело и обусловило особую значимость нефтегазовых налогов в национальных экономиках, хотя их вклад в общий объем налоговых поступлений не является решающим. Отсюда и относительно высокий уровень цен на нефтепродукты (рис. 1). В целом внешнеэкономические, социальные и экологические факторы во многом определяют европейские системы налогообложения.

Источник: URL: <https://ru.globalpetrolprices.com>

Рис. 1. Цены на нефтепродукты в мире (февраль 2019 г.), евро/л

Что касается стиля управления, для обеспечения функционирования и развития рынка нефтепродуктов и нефтегазового

сектора в рамках желаемой траектории в ЕС весьма широко применяются различные инструменты индикативного регулирования. Например, справочные цены на углеводороды, которые в определенных периоды могут не совпадать с рыночными [Законодательство..., 1999]; регулируемая «очередность» выхода тех или иных производителей на рынок (практика широко применялась в Нидерландах при определении времени поставок газа с крупнейшего месторождения Гронинген). Эффективно работает и разветвленная система индикаторов издержек для различных факторов производства (услуги сервисных компаний, тарифы на транспортировку сырья и конечной продукции и т.д.), чего, к сожалению, в России до сих пор не существует.

И в США, и в Европе системы налогообложения нефтегазового сектора постепенно эволюционировали в сторону переноса основной налоговой нагрузки со стадии добычи на стадию реализации нефтепродуктов. В России в последние годы растет налогообложение добычи (доля НДС в структуре налоговых выплат нефтяных компаний).

Цены, издержки, налоги – базовая триада

Для эффективного функционирования нефтегазового сектора, в том числе на стадии топливообеспечения, важнейшее значение имеют прозрачность ценообразования, обоснованность издержек и гибкость налоговой системы, ориентированной на финансовый результат. Слепая вера в совершенный рынок допустима лишь на страницах учебников, однако в реальной жизни многое зависит от особенностей конкретного объекта регулирования и понимания его роли в экономике, а также от адекватного учета пространственных особенностей экономики страны.

Приходится признать, что к настоящему времени в нефтегазовом секторе России:

- отсутствует внутренний рынок нефти и нефтепродуктов, фактически мы имеем систему не пересекающихся каналов поставки нефти на НПЗ, что является прямым следствием высокой монополизации в сфере добычи сырья;

- отсутствуют внутренние ценовые индикаторы, характеризующие состояние и динамику издержек основных факторов производства (из-за чего, например, сервисные компании в добыче и переработке часто оказываются дискриминированы

по условиям выполнения работ, уровню и срокам оплаты) [Крюков, Токарев, 2017];

– доминирующей тенденцией является рост издержек (что часто связывается с переходом к освоению все более сложных залежей и объектов), при этом роль технического прогресса и инноваций просматривается с трудом;

– наблюдается тенденция увеличения доли «льготируемых» объектов добычи (по некоторым оценкам, на них приходится уже более 50% всей добычи нефти в стране).

Национальная **система налогообложения нефти и нефтепродуктов** в течение уже почти 30 лет беспрестанно реформируется и переформируется. Но ее ориентированность не на экономические (финансовые) результаты, а на валовые (объемные) показатели добычи, переработки, реализации остается практически неизменной. Такая система довольно проста в администрировании, позволяет относительно легко аккумулировать значительные средства в госбюджете. Однако большинство вопросов, связанных со стимулирующей ролью нефтегазового сектора для национальной экономики, как и повышение эффективности самой отрасли, остаются за пределами ее возможностей.

В частности, увеличение налоговой нагрузки на стадии добычи ухудшает экономику малых нефтеперерабатывающих заводов. Эта мера в долгосрочной перспективе важная (повышение технологического уровня нефтепереработки), но с точки зрения текущих особенностей экономики России (потребление значительной доли моторных топлив в сельском хозяйстве) представляется преждевременной.

Важным шагом в направлении формирования системы налогообложения, ориентированной на финансовый результат, стало введение в 2019 г. налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья для ряда пилотных участков недр⁴. При этом для его практической реализации необходимо решить еще немало проблем. Например, отсутствие прозрачных рынков факторов производства, включая сервисные услуги, чрезвычайно затрудняет определение финансово-экономических параметров проектов.

---

⁴ Чтобы подчеркнуть, как долго в нашем отечестве могут вынашиваться сложные решения, напомним, что этот налог начал активно обсуждаться еще в 1990-е годы.

Сколько-нибудь заметные результаты применения нового налога начнут проявляться еще не скоро, а его эффективность (с позиций государства как собственника недр) будет во многом зависеть от создания условий для формирования прозрачных ценовых ориентиров, позволяющих адекватно оценивать обоснованность затрат на освоение участков недр и добычу ресурсов.

На наш взгляд, попытки формирования **прозрачных рыночных цен** вне связи нефти и нефтепродуктов с остальной экономикой вряд ли могут привести к успеху. Сегодня значительные усилия направляются на внешнеэкономические факторы стабилизации, в целях поддержания приемлемых для России высоких экспортных цен на нефть. Однако применение в практике налогового администрирования цен внешнего рынка, как и ориентация на этой основе на равнодоходность операций на внутреннем и внешнем рынках, очень мало способствуют повышению конкурентоспособности отечественной экономики.

В результате внутренние цены на нефтепродукты в России могут увеличиваться как при росте экспортных цен на нефть, так и при их снижении, что не отвечает обычной мировой практике [Ederington и др., 2018б; Martínez, 2018].

В соседнем Китае, например, во избежание подобной ситуации ввели специальный механизм выравнивания цен. Если мировые цены на сырую нефть изменяются более чем на 50 юаней и сохраняются на этом уровне в течение 10 рабочих дней, на внутреннем рынке стоимость нефтепродуктов, включая бензин и дизтопливо, подвергаются соответствующей корректировке. Так, в начале 2019 г. цена за тонну бензина и дизельного топлива внутри КНР уменьшилась на 370 и 355 юаней, соответственно. Решение было принято Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР в связи с падением мировых цен на нефть⁵.

Вряд ли в России в ближайшей перспективе удастся сформировать адекватные внутренние индикаторы цен на нефть. Этому препятствуют в том числе сложившаяся структура добычи и переработки с высоким уровнем монополизации, а также «раздаточное», по сути, недропользование. Последнее базируется на аукционной системе предоставления прав на пользование

---

⁵ Китай резко снижает цены на бензин для поддержки экономики. URL: <https://newsland.com/user/4297789135/content/kitai-rezko-snizhaet-tseny-na-benzin-dlia-podderzhki-ekonomiki/6606760> (дата обращения: 18.02.2019).

недрами. Вопросы «встраивания» процессов освоения нефтегазовых ресурсов в национальную инновационную политику (такие как уровень научно-технического развития, рост национальных компетенций) при этом не учитываются. Развитию российской науки и отечественных высоких технологий в процессе освоения недр уделяется до обидного мало внимания. Так, на Общем собрании РАН в ноябре 2018 г. член правления ПАО «Газпром» О. Е. Аксютин был вынужден признать, что на всех отечественных НПЗ установлены зарубежные технологии⁶.

На наш взгляд, чтобы оживить процессы локализации экономических эффектов от развития нефтегазовой отрасли, необходимо расширение возможностей постановки данных вопросов на уровне макрорегионов и субъектов Федерации [Ресурсные регионы, 2017]. Из-за пространственной протяженности России отличают не только существенный объем издержек на доставку нефтепродуктов до потребителей [Шафраник, Крюков, 2018], но и весомая (гипотетически) роль местных поставщиков и производителей при реализации нефтегазовых проектов. Обоснованность применения единых подходов и рассмотрения единого рынка в масштабах всей огромной страны вызывает много вопросов и сомнений.

Геологоразведка и добыча нефти – «фундамент» бензоколонки

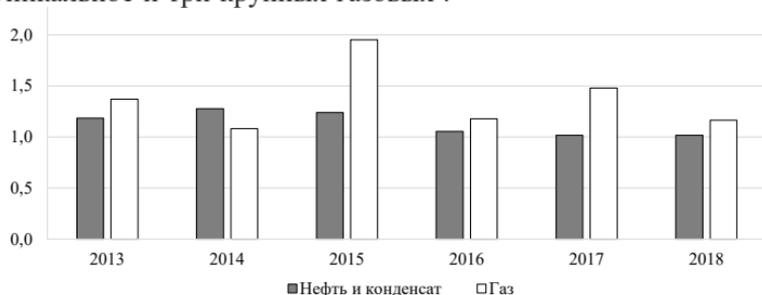
Одним из важнейших показателей работы нефтегазового сектора является величина прироста разведанных запасов в результате геологоразведочных работ. В течение последних лет официальные данные по приросту запасов нефти и газа за счет разведки в России превышают объемы добычи углеводородного сырья (рис. 2).

Так, по данным «Роснедра», в 2017 г. запасы жидких углеводородов промышленных категорий увеличились на 550 млн т; прирост запасов свободного газа и из газовых шапок по категориям АВ₁С₁ составил 890 млрд м³. При этом за счет средств недропользователей было открыто 75 новых месторождений. А за период с 2013 по 2017 гг. было открыто 248 месторождений

---

⁶ Общее собрание членов РАН. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/obshchee-sobranie-chlenov-ran-den-pervyj-pryamaya-translyatsiya> (дата обращения: 18.02.2019).

углеводородов, в том числе четыре крупных нефтяных, одно уникальное и три крупных газовых⁷.

Источник: Федеральное агентство по недропользованию «Роснедра».

Рис. 2. Соотношение прироста запасов и объемов добычи углеводородного сырья в России в 2013–2018 гг.

Отметим, что за счет открытия новых залежей в России компенсируется всего 15–20% текущей добычи нефти, остальной прирост дают доразведка уже разрабатываемых месторождений и переоценка запасов в связи с повышением степени нефтеизвлечения, в том числе – за счет применения более современных методов разработки. Другой широко применяемый способ приращения запасов – эксплуатационное и разведочное бурение на старых месторождениях, благодаря которому запасы категории C_2 переводятся в промышленные категории [Крюков и др., 2014].

Выявляемые сегодня нефтяные месторождения могут представлять интерес прежде всего для малых компаний, но не для нефтяных гигантов. Причина – их небольшие размеры и специфичность характеристик, часто исключающая возможность применения стандартизированных способов добычи, используемых для крупных месторождений. Так, в 2017 г. суммарные извлекаемые запасы категории C_1+C_2 по 75 новым месторождениям составили: для нефти – 260,8 млн т, свободного газа – 105,9 млрд m^3 , для конденсата – 11 млн т. Таким образом, в среднем новые запасы в расчете на одно месторождение составили всего около 5 млн т нефтяного эквивалента.

⁷ Доклад заместителя министра природных ресурсов и экологии РФ Е. А. Киселева на Коллегии Роснедр 28 марта 2018 г. URL: <http://www.rosnedra.gov.ru/article/9726.html> (дата обращения: 18.02.2019).

Ключевая проблема российского нефтегазового сектора – высокий уровень монополизма, отсутствие реальной конкуренции. Строго говоря, в нашей стране не сформировался рынок в современном его понимании как системы институтов, регулирующих воспроизводственные процессы в экономике и обеспечивающих ее устойчивое развитие через гармонизацию интересов. Но если нет рынка, то нет и рыночных цен. Вместо них в российском нефтегазовом секторе применяется «формула цены», в основе которой лежит не столько вклад различных факторов производства, сколько динамика спроса и предложения на... внешнем рынке (так, для расчета налога на добычу полезных ископаемых применяются экспортные цены).

По данным Минэнерго РФ, по состоянию на начало 2018 г., добычу нефти и газового конденсата на территории России осуществляли 288 организаций, имеющих лицензию на пользование недрами. Из них 104 входят в структуру 11 крупных вертикально интегрированных компаний, на долю которых суммарно приходится более 85% национальной нефтедобычи; около 180 добывающих компаний являются независимыми (не входят в ВИНК), три работают на условиях соглашений о разделе продукции⁸.

Роль малого и среднего бизнеса в нефтегазовом секторе остается незначительной. Это справедливо как для страны в целом, так и для большинства добывающих регионов, находящихся на разных стадиях освоения своего ресурсного потенциала. Такое положение не соответствует принципам учета стадийности освоения нефтегазовых провинций, успешно апробированным за рубежом [Крюков, Токарев, 2018]. В ведущих нефтегазовых странах мира по мере исчерпания лучших месторождений и перехода ко все более сложным и выработанным объектам меняются не только технологии, но и нормы и правила, определяющие особенности освоения и разработки таких объектов; трансформируются правила и формы взаимодействия хозяйственных единиц.

Эффективное освоение зрелых нефтегазовых провинций требует высокого уровня специализации, обеспечения прозрачности издержек и действенных процедур оборота прав на пользование

---

⁸ Добыча нефтяного сырья. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1209> (дата обращения: 18.02.2019).

недрами (на участки в пределах лицензионных блоков и даже на отдельные скважины). На поздних стадиях зрелости провинций необходимы иные формы сотрудничества и кооперации в процессах разведки, освоения и разработки месторождений углеводородного сырья.

На наш взгляд, особенностью современных процессов в нефтегазовом секторе России должно стать реформирование действующих норм и правил, форм взаимодействия хозяйственных единиц и, в конечном счете – всей организационной структуры сектора.

Регуляторный вакуум чем-то должен заполняться. Если нет рынка, значит, должно быть научно обоснованное предвидение (прогнозирование) и следование ему в дальнейших действиях. В ситуации, когда государство четко не определяет направления движения, «у руля» встают корпорации. Естественно, управляют они в своих интересах, и тогда мы имеем то, что имеем. Современная экономика – это слишком сложная, громоздкая и тяжелая машина, чтобы она могла двигаться в нужном направлении без грамотного управления, сочетающего инструменты рынка и плана.

Нефтепродукты в цифровом мире

Важным элементом эффективного функционирования рынка нефтепродуктов может быть биржевая торговля. В России уже более 10 лет функционирует Санкт-Петербургская Международная Товарно-Сырьевая Биржа (СПБМТСБ), в состав акционеров которой входят несколько крупнейших нефтяных компаний. Среди целей своей работы биржа провозглашает:

- построение биржевой инфраструктуры, формирующей справедливые и прозрачные механизмы ценообразования на нефтепродукты;
- оптимизацию и снижение издержек участников товарного рынка;
- последовательное формирование торговой и расчетно-клиринговой инфраструктуры для рынка реального товара и рынка производных инструментов;

– создание условий для развития конкуренции на отечественном рынке нефтепродуктов, демонополизации отрасли⁹.

Основные показатели работы биржи в секции «Нефтепродукты» (объемы торгов, количество сделок) имеют тенденцию к росту (табл. 2). Планируется, что уже в ближайшей перспективе через биржу будет продаваться каждая четвертая тонна бензина¹⁰.

Таблица 2. Итоги торгов нефтепродуктами на СПБМТСБ в 2008–2018 гг.

Торги нефтепродуктами	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем млрд руб.	0,4	13,2	90,1	272,5	254,4	389,0	521,6	495,9	555,5	675,8	856,9
млн т	0,03	0,85	4,92	11,57	9,57	13,64	17,39	15,92	17,16	18,72	19,97
Количество сделок	52	1192	8716	12553	16932	53893	87076	101481	122189	145420	163885

Источник: СПБМТСБ.

Удается ли СПБМТСБ решить все проблемы надежного снабжения потребителей моторным топливом? Конечно, нет, о чем свидетельствуют периодически происходящие топливные кризисы. Биржа, безусловно, является одним из ключевых элементов общей системы рыночных институтов и механизмов государственного регулирования, но должны существовать и развиваться и другие элементы (такие, например, как конкуренция в добыче и переработке).

Какие объемы нефтепродуктов реально проходят через биржевые торги? Все ли транзакции прозрачны и носят рыночный характер? В какой мере поставщики нефтепродуктов заинтересованы в участии в торгах на бирже? Ответы на эти и ряд других вопросов могут в определенной степени прояснить сегодняшнее положение биржи на рынке нефтепродуктов и наметить пути повышения эффективности ее функционирования, в том числе с точки зрения прозрачного рыночного

⁹ Портрет рынка нефтепродуктов СПБМТСБ. URL: http://spimex.com/markets/oil_products/market-portrait (дата обращения: 18.02.2019).

¹⁰ В настоящее время объемы реализации нефтепродуктов на СПБМТСБ заранее согласуются с рядом крупнейших нефтяных компаний, предоставляющих информацию о минимальных объемах нефтепродуктов для реализации на биржевых торгах.

ценообразования, повышения надежности поставок топлива по приемлемым ценам.

Для экономики такой страны, как Россия, важное значение имеют пространственные аспекты и, конечно, это справедливо применительно к рынку нефтепродуктов. Поэтому в качестве одного из направлений совершенствования биржевой торговли в стране следует рассмотреть возможности создания в России нескольких бирж (или площадок СПБМТСБ с высокой долей самостоятельности), привязанных к определенным рынкам – территориям или крупным макрорегионам.

Нельзя не отметить и тот факт, что, к сожалению, в отечественной экономике до сих пор доминирует принцип «презумпции виновности» производителя. Корни его появления кроются в «лихих» 1990-х, когда получили широкое распространение «серые схемы», агрессивная налоговая «оптимизация», «теневой» экспорт. С тех пор, однако, многое изменилось и в экономике страны, и в технических возможностях регулирования и контроля. При использовании развитых средств коммуникации, современных систем учета и дистанционного контроля можно получать весьма достоверные данные об объемах и направлениях поставок и распределения и сырой нефти, и нефтепродуктов¹¹.

Вместо заключения

Для разрешения отмеченных проблем необходимо реализовать целый комплекс системных, взаимообусловленных и взаимозависимых решений. Неправильно и непродуктивно рассматривать нефть как что-то временное и «вчерашнее». Однако именно с таким отношением к этому ресурсу связаны подходы, ориентированные на изъятие и перераспределение генерируемых в нефтегазовом секторе финансовых потоков. Неявно предполагается, что за счет и в рамках такого перераспределения стране удастся значительно продвинуться в финансировании национальных проектов (наука, здравоохранение, экология, цифровая экономика и т.д.) и уйти наконец от «пагубной сырьевой зависимости». При этом нередко забывается, что и сам

---

¹¹ Например, в новосибирском Академгородке разработана и успешно реализована уникальная инфразвуковая технология дистанционного онлайн-мониторинга работы трубопроводов.

нефтегазовый сектор становится все более высокотехнологичным и формирует колоссальный спрос на современные знания, навыки и оборудование.

Решение многих проблем российской «нефтянки» требует политической воли, кропотливой работы, усилий широкого круга экспертов и профессионалов из разных сфер деятельности: от фундаментальной науки до специалистов-практиков. Необходимо комплексная реализация мер государственного регулирования – как на федеральном, так и на региональном уровнях. Это подразумевает создание развитой институциональной среды, включающей как методы налогового стимулирования, так и меры, направленные на развитие нефтегазового сервиса, финансового рынка, обеспечение гарантированного доступа к мощностям инфраструктуры и многое другое. И главное – нужен осознанный консенсус в обществе по поводу выбранного направления, мер и методов. Как показывает опыт, вынужденное молчаливое согласие слишком часто оборачивается оппортунистическим поведением и неявным саботажем, способным погубить самое благое начинание.

Литература

Законодательство Норвегии по нефти и газу (неофициальный перевод). М.: ЭПИЦентр. 1999. 380 с.

Крюков В. А., Токарев А. Н. Особенности пространственного развития нефтегазового сервиса: глобальные тенденции и уроки для России // Регион: экономика и социология. 2017. № 3. С. 189–214. doi: 10.15372/REG20170310.

Крюков В. А., Токарев А. Н. Взаимосвязь активов и организационной структуры в нефтяной промышленности: региональные аспекты = Relationship between Assets and Organizational Structure in the Oil Industry: Regional Aspects // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1076–1087. doi: 10.17059/2018-4-2.

Крюков В. А., Токарев А. Н., Шмат В. В. Как сохранить наш «нефтегазовый очаг»? // ЭКО. 2014. № 3. С. 5–29.

Шафраник Ю. К., Крюков В. А. Можно ли соединить «пространство нефти» и «нефть в пространстве»? // ЭКО. 2018. № 1. С. 68–77. doi: 10.30680/ESCO131-7652-2018-1-68-77.

Ресурсные регионы России в новой «реальности» / Отв. ред. В. В. Кулешов. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. 250 с.

Шафраник Ю. К., Крюков В. А. Нефтегазовый сектор России: трудный путь к многообразию. Москва-Новосибирск-Тюмень: Перо, 2016. 271 с.

Шмат В. В. Дело не в бензине... Новелла о нефтепродуктах, похожая на детектив // ЭКО. 2014. № 10. С. 110–118.

Ederington L., Fernando S., Hoelscher S., Lee T., Linn S. Characteristics of petroleum product prices: A survey // *Journal of Commodity Markets*. 2018a. September. doi: 10.1016/j.jcomm.2018.09.001.

Ederington L., Fernando S., Hoelscher S., Lee T., Linn S. A review of the evidence on the relation between crude oil prices and petroleum product prices // *Journal of Commodity Markets*. 2018b. September. doi: 10.1016/j.jcomm.2018.09.002.

Martínez J., Abadie L., Fernández-Macho J. A multi-resolution and multivariate analysis of the dynamic relationships between crude oil and petroleum-product prices // *Applied Energy*. 2018. Vol. 228. October. P. 1550–560. doi: 10.1016/j.apenergy.2018.07.021.

Статья поступила 21.01.2019.

Summary

Krykov V.A., Tokarev A.N., Shmat V.V., Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk

Problems of the Russian Oil Industry through the Prism of a Petrol Station

Abstract. Reliable supply of consumers with petroleum products at affordable prices has traditionally been one of the most discussed problems of the Russian economy. This problem directly affects interests of a large number of car owners, and indirectly (through a system of inter-sectoral relations) almost the entire population of the country. Interest in this topic rises dramatically in periods of shortage of oil products and / or a sharp rise in their prices. But the “fuel” question is only a visible part of problems that have accumulated in the Russian oil and gas sector and our domestic economy as a whole. The article identifies a range of sectoral problems that perpetuate crises of fuel supply with uncanny recurrence. Each failure to resolve those problems will require more effort later and incur higher cost, while their complexity gets more exacerbated.

Keywords: oil and gas sector; oil; prices for oil products; taxes; costs; gasoline; oil companies; state policy; commodity exchange

References

Zakonodatel'stvo Norvegii po nefiti i gazu (neoficial'nyj perevod). (1999). Moscow: EPIcentr. 380 p. (In Russ.).

Kryukov V.A., Tokarev A.N. (2017). Osobennosti prostranstvennogo razvitiya neftegazovogo servisa: global'nye tendencii i uroki dlya Rossii. *Region: ekonomika i sociologiya. [Region: economy and sociology]*. No 3. Pp. 189–214. doi: 10.15372/REG20170310. (In Russ.).

Kryukov V.A., Tokarev A.N. (2018). Vzaimosvyaz' aktivov i organizacionnoj struktury v neftyanoj promyshlennosti: regional'nye aspekty = Relationship between Assets and Organizational Structure in the Oil Industry: Regional Aspects. *Ekonomika regiona. [Economy of Region]*. Vol. 14. No. 4. Pp. 1076–1087. doi: 10.17059/2018-4-2. (In Russ.).

Kryukov V.A., Tokarev A.N., Shmat V.V. (2014). Kak sohranit' nash «neftegazovyj ochag»? *ECO. [ECO]*. No 3. Pp. 5–29. (In Russ.).

Kryukov V.A., Shafranik Yu.K. (2018). *Mozhno li soedinit' «prostranstvo nefi» i «neft' v prostranstve»?* *ECO. [ECO]*. No 1. Pp. 68–77. doi: 10.30680/ECO0131-7652-2018-1-68-77. (In Russ.).

Resursnyye regiony Rossii v novoy «real'nosti». (2017). Novosibirsk: IE&IE. 250 p. (In Russ.).

Shafranik Yu.K., Kryukov V.A. (2016). *Neftegazovyy sektor Rossii: trudnyy put' k mnogoobraziyu*. Moscow–Novosibirsk–Tyumen': Pero. 271 p. (In Russ.).

Shmat V.V. (2014). *Delo ne v benzine... Novella o nefteproduktah, pohozhaya na detektiv*. *ECO. [ECO]*. No. 10. Pp. 110–118. (In Russ.).

Ederington L., Fernando S., Hoelscher S., Lee T., Linn S. (2018a). *Characteristics of petroleum product prices: A survey*. *Journal of Commodity Markets*. Vol. 9 (September). doi: 10.1016/j.jcomm.2018.09.001.

Ederington L., Fernando S., Hoelscher S., Lee T., Linn S. (2018b). *A review of the evidence on the relation between crude oil prices and petroleum product prices*. *Journal of Commodity Markets*. Vol. 9 (September). doi: 10.1016/j.jcomm.2018.09.002.

Martínez J., Abadie L., Fernández-Macho J. (2018). *A multi-resolution and multivariate analysis of the dynamic relationships between crude oil and petroleum-product prices*. *Applied Energy*. Vol. 228. Pp. 1550–560. doi: 10.1016/j.apenergy.2018.07.021.

Acknowledgments

This study was carried out at the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of RAS within Priority Area XI. 174 (project No. XI. 174.1.2), No. 0325–2016–0006..